

Вернувшись в прошлый раз домой и узнав, что Такаяма Юсукэ якобы влюблён в Уэхару Кэйту, Такеути Аои не смогла совладать с собой и принялась копать информацию по этой теме.

И то, что она обнаружила, погрузило её в пучину отчаяния.

Аои казалось, что если бы Юсукэ занимал «ведущую» роль, она ещё могла бы побороться, но как ни посмотри — в паре с мужчиной он определённо был «ведомым»!

Она не считала себя из тех «мужественных» женщин, что способны взять на себя роль лидера, а значит, с Такоймой ей было не по пути. Это известие совершенно подкосило девушку; она даже выплакалась на плече у близкой подруги, а на следующий день слегла с простудой и пропустила занятия.

Впрочем, Аои быстро взяла себя в руки.

Если взглянуть на ситуацию под другим углом: не вышло стать возлюбленной — так можно стать верным другом. В конце концов, Юсукэ не зря доверился Судзуки Юке; очевидно, он отчаянно нуждался в понимании и поддержке.

Такеути решила, что должна утешить Юсукэ и убедить его не слишком обращать внимание на косые взгляды окружающих, иначе жизнь превратится в сплошное мучение.

Однако, придя в школу во вторник, она с удивлением обнаружила, что Такаяма отсутствует. Это было странно: он впервые взял отгул, если не считать того случая, когда попал в больницу.

Юсукэ не появился и в последующие дни. Аои ходила к нему домой, но на стук никто не отвечал. Её тревога росла, тем более что Судзуки Юка и Камада Аяно тоже пропали, а Уэхара Кэйта хоть и явно что-то знал, упорно хранил молчание. К четвергу беспокойство Такеути достигло пика.

К счастью, тогда же пришла весть о возвращении Такаямы. Поговаривали, что он уезжал по делам — и это логично, ведь Юсукэ был приезжим и в будущем планировал жить в большом городе, а не в их захолустье...

Аои похлопала себя по щекам, прогоняя мрачные мысли, и собралась навестить его.

Но не успела она выйти за порог, как родители огорошили её новостью: Юсукэ забрала полиция. Отец с матерью строго-настрого запретили ей приближаться к Такаяме, и Аои, всегда бывшая их гордостью и послушной дочерью, впервые почувствовала жгучий стыд за своё неповиновение.

Но в том, что касалось Юсукэ, она не собиралась отступать. Узнав, что его отпустили, Такеути тут же помчалась к нему домой.

Чего она точно не ожидала, так это застать ТАКУЮ картину.

Мало того что у Юсукэ уже был Кэйта, так он притащил в дом ещё одного мужчину!

И хотя незнакомец заявил, что всего лишь «добивается» Такаямэ, женское чутьё не обманешь: Аои с первого взгляда поняла, что Юсукэ относится к этому человеку с гораздо большей близостью.

Осознание того, что объект её симпатии предпочитает мужчин, само по себе стало для неё ударом.

Но принять то, что он не просто «другой», а ещё и ведёт столь беспорядочную жизнь... В голове Аои что-то с треском лопнуло.

Когда она пришла в себя, то поняла, что выплеснула всё, что думала, прямо им в лицо.

Все трое уставились на неё — и это было ожидаемо, учитывая её тираду. Девушке стало нестерпимо неловко.

— Простите, я... я наговорила лишнего, — пробормотала Аои, густо краснея. — Это ваши личные дела, и мне, посторонней, не следовало вмешиваться. Искренне прошу прощения! Но я просто хочу, чтобы Такайма-кун больше ценил себя. Я не могу смотреть, как ты губишь свою жизнь! Поэтому я... — Она резко замолчала.

Юсукэ смотрел на неё ледяным взглядом. Уэхара Кэйта замер с глуповатым выражением лица, а незнакомец и вовсе взирал на неё с какой-то пугающей усмешкой, от которой по спине пробежал холодок.

— Извините, что помешала, — тихо произнесла Аои, и, не в силах больше выносить этого напряжения, пулей вылетела за дверь.

Уэхара Кэйта ошарашенно проводил её взглядом.

— Что это с ней? — спросил он, поворачиваясь к Линь Цзэ. — С чего вдруг такая агрессия? И наговорила какой-то чепухи... Ты что, её разыграл как-то неудачно?

Линь Цзэ покачал головой:

— Нет. Я понятия не имею, какая муха её укусила.

Он и впрямь не понимал, с чего Такеути так взъелась и почему решила, что они с Кэйтой —

пара. Неужели Камада Аяно всё-таки успела промыть ей мозги своими фантазиями?

В любом случае, раз Аои сбежала, Линь Цзэ не собирался за ней гнаться.

Когда Курокава Синдзи присел за стол, Линь Цзэ небрежным жестом указал на него:

— Это Курокава Синдзи, мой старый знакомый. Что же касается остального... считай, всё так, как он сказал.

Линь Цзэ решил не опровергать слова Синдзи, но и не подтверждать их прямо. Подобная туманная формулировка вполне годилась, чтобы заморочить голову, а большего ему и не требовалось.

Кэйта, как и ожидалось, скорчил кислую мину:

— Так это правда или нет? Тебе всё-таки нравятся парни?

— Тебя это так волнует? — Линь Цзэ приподнял бровь.

— Конечно волнует! — патетично воскликнул Уэхара. — Если ты по мальчикам, то наше долгое сожительство становится чертовски опасным! Я не хочу однажды проснуться и обнаружить, что лишился девственности!

— Если ты её и лишишься, то уж точно не во сне, — едко парировал Линь Цзэ.

Он что, за идиота его держит? Словно его можно опоить снотворным ради такого!

Кэйта застыл, захлопав ресницами:

— Э? То есть сам факт потери ты даже не отрицаешь?

Синдзи, наблюдавший за их перепалкой с весёлым прищуром, вставил свои пять копеек:

— Не переживай, у него эта функция всё равно отключена.

В комнате повисла гробовая тишина.

Кэйта моргнул и с нескрываемым любопытством покосился на... пах Линь Цзэ.

Тот заметно напрягся.

— Кстати, мы с Курокавой ещё не обедали. А ты? — Линь Цзэ выдавил вымученную усмешку и метнул в Синдзи предупреждающий взгляд, требуя заткнуться.

Курокава в ответ лишь невинно захлопал глазами. «А что я не так сказал? Чистая правда ведь».

Уэхара Кэйта сделал вид, что не заметил обмена взглядами, и бодро вскочил:

— А я поел по дороге. Раз вы голодные, я, пожалуй, пойду. Просто заскочил убедиться, что с тобой всё в порядке. В конце концов, это я предложил пойти к Такеути, из-за чего на тебя напали, да ещё и в полицию загребли. Это моя вина.

Кэйта искренне винил во всём себя.

Линь Цзэ прекрасно понимал, что нападение случилось бы и без всяких предложений, так что Кэйта был здесь ни при чём.

Ему стало немного неловко перед другом, но, покосившись на Синдзи, он всё же сказал:

— Тогда иди. Завтра я хочу как следует выспаться, так что увидимся в понедельник в школе?

— А, ну да, в понедельник, — без колебаний согласился Кэйта и направился к выходу.

Линь Цзэ проводил его взглядом, чувствуя облегчение. Наконец-то удалось его спровадить!

На самом деле он был бы не прочь оставить Кэйту, но стало очевидно, что Курокава Синдзи и Уэхара — существа с разных планет, и их «ауры» фатально не совпадают. Линь Цзэ решил не рисковать, чтобы лишний раз не спровоцировать Синдзи.

Когда в комнате остались только они двое, Линь Цзэ посмотрел на погружённого в думы Курокаву:

— О чём задумался?

— Размышляю над тем, насколько работоспособно твоё тело, — честно признался тот. Очевидно, он всё ещё переживал из-за того косого взгляда и пытался понять, в чём именно ошибся.

Ну и, конечно, Синдзи всерьёз прикидывал, не стоит ли провести «полевые испытания», чтобы подтвердить или опровергнуть свои догадки.

— Моё тело абсолютно функционально, оно просто... «не для использования». Выкинь это из головы, — отрезал Линь Цзэ, предугадав ход его мыслей.

— Ты говорил о смерти, — Синдзи вспомнил их прошлый разговор. — Сказал: «Если я умру в этот раз, то это будет конец, я не возрожусь в другом мире». Означает ли это, что есть миры, где смерть — лишь переход? Каков критерий?

— Тебе-то что до этого? — Линь Цзэ мгновенно подобрался.

— Я просто хочу знать, как мне в итоге тебя заполучить, — спокойно ответил Курокава. — Неужели ты собираешься прожить всю жизнь без партнёра и секса?

Синдзи сокрушённо вздохнул:

— Если так, то твоя организация — на редкость жестокое место.

Линь Цзэ неопределённо хмыкнул.

Конечно, он ни за что не признался бы, что в «родном доме» или в Системном пространстве всё обстоит иначе.

В Системное пространство Синдзи путь заказан.

А что касается родного мира, Линь Цзэ твёрдо решил: пока у Курокавы не закончатся страницы в Справочнике-путеводителе для путешественников, он туда ни ногой. Не хватало ещё, чтобы этот безумец заявился в его настоящую реальность.

С его-то пронизательностью Синдзи мигом почует, что с тем миром что-то не так.

Этого следовало избегать любой ценой.

Но как ему ответить?

Линь Цзэ тщательно взвесил слова:

— Если бы эта организация не была жестокой, стала бы она заставлять людей бесконечно прыгать по мирам, проживая чужие жизни?

Ответить вопросом на вопрос, чтобы перевести тему — старый, но действенный приём.

Синдзи и впрямь удивился.

— Так ты, оказывается, кого-то играешь? — Он с сомнением оглядел Линь Цзэ. — Странно, я не вижу никакой разницы между тобой нынешним и тем, прежним.

Линь Цзэ втайне вздохнул.

Ну конечно. Актёр из него всегда был паршивый.

<http://bllate.org/book/17572/1719989>